

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нашъ новый долгъ предъ родиной.

Высочайшимъ манифестомъ 6 августа объ учрежденіи Государственной Думы русскіе люди призываются къ устроению общегосударственного дѣла на благо родной земли. Государь приглашаетъ выборныхъ отъ народа собраться предъ его лице и вмѣстѣ съ нимъ думать, какъ лучше управлять и устроить нашу жизнь общественную и государственную. Отнынѣ русскіе граждане обязаны не только повиноваться приказаніямъ начальства, но и сами думать и высказывать свое мнѣніе о нуждахъ страны и о способахъ ихъ удовлетворенія. Въ нашей государственной жизни, такимъ образомъ, начинается нѣчто новое, незнакомое еще намъ и непривычное.

Учрежденіе Государственной Думы, давая новое направленіе въ устроеніи жизни русскаго народа, налагаетъ на сыновъ его и новыя гражданскія обязанности предъ родиной. Одни изъ русскихъ людей будутъ участвовать въ Государственной Думѣ, какъ представители отъ русской земли, избранные довѣріемъ всего населенія; другіе же будутъ выбирать этихъ своихъ представителей въ Думу для совмѣстной съ правительствомъ законодательной работы. Отсюда и гражданскія обязанности касаются какъ самихъ выборныхъ людей, такъ и выборщиковъ. Въ чемъ заключается сущность обязанностей тѣхъ и другихъ,—это выяснилъ епископъ Сергій въ рѣчи, произнесенной въ Успенскомъ соборѣ г. Гельсингфорса по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ учрежденіи Государственной Думы. Главный долгъ

выборныхъ людей состоитъ въ томъ,—по словамъ преосв. Сергія,—чтобы они, „явившись въ Государственную Думу, положили себѣ за правило и считали своимъ нравственнымъ долгомъ говорить только то, что скажетъ имъ ихъ совѣсть и ихъ сильное разумѣніе. Уступать свой разумъ комунибудь другому, стараться быть угодными какойнибудь партіи или бояться для себя худыхъ послѣдствій со стороны сильныхъ или власть имущихъ было бы для выборныхъ преступленіемъ. Государь собираетъ ихъ не затѣмъ, чтобы услышать отъ нихъ чтонибудь пріятное. Онъ желаетъ ихъ мнѣнія, показаній ихъ совѣсти и разумѣнія о нуждахъ нашей страны и народа. Вспомнимъ нашего Великаго Петра. Какъ сильный характеръ, онъ не любилъ слушать возраженій, но зато какъ онъ любилъ, какъ награждалъ и отличалъ тѣхъ своихъ вѣрныхъ слугъ, которые, не боясь его царскаго гнѣва, находили въ себѣ мужество высказать ему свое мнѣніе, когда видѣли въ распоряженіяхъ его какуюнибудь неправильность или ошибку. Такой же неподкупной искренности, такого же безбоязненнаго и, если угодно, самоотверженнаго мужества въ выраженіи своихъ мнѣній, своего крайняго разумѣнія требуетъ Государь и отъ нашихъ выборныхъ. Ихъ не должно смущать, что думаютъ по данному вопросу другіе, хотя бы и болѣе ихъ ученые и важные; ихъ не должно смущать и то обстоятельство, что отвѣты ихъ на поставленные имъ вопросы могутъ получиться весьма неодинаковые. Пусть только эти отвѣты происходятъ отъ искренняго желанія сказать всю правду по совѣсти, пусть только они служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго ихъ крайняго разумѣнія нуждъ и пользы народныхъ: наверху все это разнообразіе разобьется на нѣсколько опредѣленныхъ теченій, и Государь будетъ воленъ выбрать то изъ нихъ, какое ему, по его царской совѣсти, покажется наиболѣе справедливымъ, наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительной нуждѣ и пользѣ народной.

Тѣмъ же неподкупнымъ и нелицепріятнымъ желаніемъ довести до Государя мнѣніе страны должны руководиться и всѣ тѣ, кому предстоитъ выбирать этихъ выборныхъ. Выборщики не могутъ, не имѣютъ нравственнаго права выбирать людей только потому, что на нихъ, напр., укажетъ начальство или какіе-нибудь другіе непрошенные руководители, не могутъ они выбирать и тѣхъ, отъ кого надѣются

для себя получить какую-либо выгоду. И то, и другое было-бы преступленіемъ противъ родины и противъ воли Государя. Они обязаны выбирать лишь тѣхъ, на кого укажетъ имъ ихъ собственная совѣсть, кто, по ихъ внутреннему убѣжденію и разумнѣю, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ нуждъ народныхъ и мнѣнія страны. Такова сущность нашихъ новыхъ гражданскихъ обязанностей предъ Государемъ и родиной, налагаемыхъ на насъ учрежденіемъ Государственной Думы...¹⁾.

И для пастырей церкви съ учрежденіемъ народнаго представительства въ Госуд. Думѣ является новая обязанность—выяснить народу истинный смыслъ и значеніе государственной реформы, всю важность серьезнаго отношенія къ новому дѣлу, чтобы народъ сознательно вступилъ на путь служенія родинѣ по совѣсти и правдѣ. До сихъ поръ нашъ народъ былъ лишь молчаливымъ свидѣтелемъ приведенія въ исполненіе начальственныхъ распоряженій. Вѣками воспитывался онъ въ томъ убѣжденіи, что начальство все за него сдѣлаетъ, все устроитъ; а „благодѣтельное“ начальство непрерывно строило разные проекты улучшенія народной жизни, не спрашивая у самого народа о пригодности ихъ... И вотъ теперь этотъ самый народъ призванъ высказывать свои нужды, обсуждать и указывать способы ихъ удовлетворенія. Приученный вѣками къ молчанію, что же скажетъ онъ? Какъ раскроетъ уста? Вотъ здѣсь-то и необходима помощь со стороны пастыря, близко стоящаго къ народному сердцу: онъ обязанъ облегчить своему народу первые, тяжелые и нерѣшительные, шаги на новомъ, непривычномъ ему пути служенія родинѣ. Это не значитъ, что пастырь долженъ выступить, какъ политическій агитаторъ, старающійся своими внушеніями клопоть народное рѣшеніе въ ту или иную сторону. Такая роль недостойна пастыря церкви, какъ противорѣчащая церковнымъ канонамъ.

„Долгъ пастыря—выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участию въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла“²⁾. Пастыри церкви должны

¹⁾ „Церковный Вѣстникъ“, № 34.

²⁾ Церк. Вѣстникъ“, № 35.

также *освятить* и *освятить* новую государственную реформу учениемъ слова Божія, одушевить будущихъ членовъ Государственной Думы изъ крестьянъ глаголомъ Божиимъ на предстоящее имъ великое и отвѣтственное служеніе родинѣ, чтобы служеніе это являлось для нихъ именно служеніемъ священнымъ, — Божиимъ, а не служеніемъ изъ какихъ-либо корыстныхъ расчетовъ, партійныхъ интересовъ и т. п.“¹⁾.

Отъ соотвѣтствующаго разумнаго участія въ предстоящемъ великомъ народномъ дѣлѣ пастырей церкви будетъ въ значительной степени зависѣть, чтобы народные избранники, какъ лучшіе люди русской земли, имѣли мужество „быть предъ Государемъ его вѣрными слугами, неподкупными, безбоязненными, нелицепріятными, безкорыстными свидѣтелями нуждъ и пользы народныхъ“ и были готовы „принести на дѣло духовнаго и матеріальнаго возрожденія нашего дорогого отечества всѣ силы своего разумнія, всю чистоту совѣсти, при свѣтѣ вѣры во Христа“.

(Арх. Еп. Вѣд.).

Ж у р н а л ы

постановленій собранія приходскихъ пастырей 3-го округа
Лубенскаго уѣзда.

1905 года, Іюня 30 дня. С. Исачки.

Священники, настоятели церквей 3-го округа, Лубенскаго уѣзда, прибывъ въ собраніе, въ числѣ 9 лицъ, подъ предсѣдательствомъ о. Благодиннаго, священника Іоанна Зубковскаго, въ виду нынѣшнихъ смуть и волненій внутри Россіи, съ цѣлью выяснитъ положеніе въ районѣ благочинническаго округа, провѣряли путемъ опроса и обмѣна наблюдений, что дѣлается въ каждомъ приходѣ, при чемъ оказалось слѣдующее:

1—С. *Литвяки*. Замѣтно виѣшнее вѣяніе, направленное противъ вѣры, но оформленнаго выраженія этого вѣянія не бываетъ. Случаи распространенія противозаконныхъ прокла-

¹⁾ „Руководство для сельск. пастырей“, № 34.

мацій были. Противъ этого священникомъ примѣняются разъясненія и внушенія въ бесѣдахъ.

2—*С. Волчекъ*. По заявленію священника, все мирно, враждебныхъ теченій не замѣчается, хотя общій отзывъ нынѣшняго повсемѣстнаго настроенія нѣсколько сказывается, чувствуется. Особыхъ мѣръ противъ этого не принимается.

3—*Березоточъ*. Встрѣчалось въ приходѣ евангеліе Толстого, противъ чего и приняты мѣры вразумленія; другихъ теченій не наблюдалось.

4—*С. Пески*. Все спокойно. Прокламаціи были, но прихожане, собравъ ихъ, представили священнику.

5—*С. Матяшовка*. Свѣдѣній нѣтъ.

6—*С. Хорошки*. Общее вѣяніе ощущается, но выраженія его, или какого либо возбужденія нѣтъ.

7—8—*М. Спѣтинъ*. Приходы Троицкій и Воскресенскій. Есть пропаганда, стремящаяся вытравить въ народѣ довѣріе къ Церкви, но уклоненій отъ Церкви со стороны народа не проявлялось.

9—*С. Исачки*. Прокламаціи были, но народъ отвращается отъ нихъ и понимаетъ ихъ такъ, что онѣ издаются съ цѣлью поживиться на счетъ его. (См. Епар. Вѣд. № 16). Мечта о землѣ населенію не чужда. Соотвѣтствующія наставленія и вразумленія преподаются въ храмѣ и домахъ.

10—*С. Тишки*. Свѣдѣній нѣтъ.

11—*С. Крутой-Берегъ*. Отношеніе къ церкви равное; агитацій и броженій нѣтъ.

12—*С. Лука*. Были прокламаціи противъ Царя и духовенства; замѣтно убѣжденіе народа, что земля принадлежитъ ему.

Видя изъ этого обзорѣнія, что современное броженіе, ясно или глухо, сказывается и въ районѣ округа, таковое броженіе, оставленное безъ воздѣйствія, можетъ принять нежелательныя и даже чудовищныя формы, собраніе признало необходимымъ и обязательнымъ для себя принять съ своей стороны, каждому въ своемъ приходѣ, всѣ мѣры вразумленія народа, не ожидая встрѣчи съ тѣмъ или другимъ фактомъ, признавая, что самое броженіе умовъ уже само по себѣ есть фактъ.

Послѣ сего собраніемъ заслушанъ слѣдующій докладъ священника Василія Романова:

„Желательное направленіе пастырской дѣятельности въ виду нынѣшняго состоянія Россіи“.

„Среди современнаго движенія смуть и измѣненій въ законодательствѣ намъ, пастырямъ, необходимо разобратъся, рассмотреть, что дѣлается вокругъ, обсудить и опредѣлить направленіе своей дѣятельности, чтобы она соотвѣтствовала нашему призванію и была плодотворна среди пасомыхъ и въ отечествѣ.

Настоящее положеніе Россіи представляетъ какъ-бы сплетеніе многихъ вопросовъ, изъ коихъ выдѣляются слѣдующіе: 1— война; 2— внутреннее политическое движеніе, 3— броженія рабочихъ, 4— аграрныя стремленія и 5— свобода вѣроисповѣданій. Всѣ эти вопросы, той или иной стороной, болѣе или менѣе касаются и насъ и нашихъ паствъ. Такъ, событія военныя вызываютъ ужъ то или иное настроеніе массъ къ мобилизаци; политическія броженія забрасываютъ нашихъ прихожанъ прокламаціями; забастовки рабочихъ не сегодня—завтра могутъ отозваться и у насъ; стремленія къ захвату чужого имущества въ единичныхъ случаяхъ не чуждо и нашему населенію, которое можетъ всколыхнуться все. Даже теперь селяне привыкли смотрѣть на ружья земли, какъ на собственность, поправки на которой не считаютъ грѣхомъ. Дарованіе свободы исповѣданій и свободы нарушенія праздниковъ, пизвода Православіе, которымъ созидалась Русь, почти на степень любой секты, послужить преткновенію и заблужденію нашихъ пасомыхъ.

Допустимъ, что политическія, рабочія и аграрныя смуты получили толчекъ по случаю войны, и толчекъ, несомнѣнно, вышній, исходящій не изъ народныхъ сферъ и потому порождающій такое озвѣреніе, которое совершенно чуждо и неестественно русскому народу, искони кроткому и добродушному; допустимъ, что по окончаніи войны и учрежденіи народнаго представительства эти смуты улягутся, — послѣдній вопросъ, положеніе Православія, уже въ самомъ началѣ сразу оторгшій столько чадъ въ западномъ краѣ, остается непоправимымъ навсегда и вызываетъ насъ, пастырей, къ особенной стойкости, сознательности и бдительности въ исполненіи дѣла Христова, къ коему мы призваны. Объ этомъ и завѣщаетъ св. апостоль: „Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“. Отсюда необходимо, чтобы пастыри не поддавались увлеченію интересами разныхъ партій и не раздроблялись сами на партіи либераловъ,

прогресситовъ, народниковъ, Гапоновъ и т. п. На ввѣренной намъ нивѣ Христовой, орошенной Его кровію, такъ безконечно много святаго, глубокаго, живого дѣла, что дай, Господи, силъ совершать его, какъ слѣдуетъ, направляя всѣ свои силы, всю энергію, все разумѣніе въ русло дѣла Божія. Если эта сторона дѣла нашего служенія будетъ нами поставлена прочно и проходима дружно и тщательно, то и дѣятельность наша будетъ плодотворна, и совѣсть будетъ чиста предъ Богомъ, что мы, „еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ“; наши паствы будутъ ограждены отъ колебаній и увлеченій; воспитанныя въ духѣ мира и любви Христовой и проникнутыя ими, онѣ будутъ чужды дикаго озвѣренія, проявляемаго нынѣ во многихъ мѣстахъ.

„Царство мое не отъ міра сего“, вѣщаетъ Христосъ— Пастыреначальникъ, и мы, служители Его, должны памятовать, что важнѣйшая наша задача, къ выполненію коей мы призваны, есть внутреннее, духовное возрожденіе и возсозданіе человѣка, приуготовленіе его къ вѣчности, которой не замѣнять всѣ царства міра сего. „Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщепитъ“. — „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“. Вотъ завѣщаніе Господа намъ, *вотъ наша прямая роль*. Наученіе духовныхъ чадъ заповѣдямъ Христовымъ, воспитаніе ихъ въ духѣ этихъ заповѣдей, видреніе сихъ заповѣдей въ сердца пасомыхъ— составляютъ самую надежную защиту противъ всякихъ тлетворныхъ вѣяній и разрушительныхъ бурь. „Всеякъ, иже слышитъ словеса Моя и творитъ я, уподоблю мужу мудру, иже созда хранину свою на камени, и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и нападоша на хранину ту, и не падеся, основана бо бѣ на камени“, свидѣтельствуется Господь. Ради сего Господь и избралъ Себѣ учениковъ и послалъ ихъ въ міръ, чтобы чрезъ нихъ и ихъ преемниковъ возвѣстити невѣдомыя дотолѣ міру просвѣщающія истины и спасительныя заповѣди Его. „Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете“. Что важно, что цѣнно въ человѣкѣ предъ Богомъ—это внутренній міръ, кладущій отпечатокъ и на всѣ внѣшнія отправленія. „Да будетъ украшеніемъ, говоритъ апостоль, сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной

красотѣ кроткаго, молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ“. —, Пастырей умоляю: пасите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“.

Какія же средства имѣются у насъ для духовнаго воздѣйствія на пасомыхъ и какъ примѣнять ихъ? Средства эти суть: *молитва, богослуженіе, таинства, поученія, школа, постыщеніе* прихожанъ, духовная *литература, бдительность* за собою, научная *подготовка, единство* между собою и властію, *любовь* къ пасомымъ и *усердіе* къ дѣлу.

Молитесь пастырю за пасомыхъ, какъ отцу за дѣтей, слѣдуетъ не только въ храмѣ или при требохъ, но и у себя въ домѣ и вездѣ, и наружно и внутренно, особенно теперь, да оградить ихъ Господь отъ заблужденій и всякой злобы.

Богослуженіе дѣйствуетъ на народъ сильнѣе поученія. Посему желательно и необходимо совершать его тщательно, искренно, благоговѣнно, съ чистымъ молитвеннымъ настроеніемъ, которое передается и молящимся.

При таинствахъ, гдѣ бы они ни совершались, нужно поступать также.

Почуенія произносить, какъ можно, чаще. не въ литературной или вычурной формѣ, а въ искренной, задушевной беседѣ отца съ дѣтьми, проводя истины Христовы въ чистомъ, положительномъ видѣ, безъ примѣси апологіи и безъ смѣшенія вопросовъ. Апологія примѣшивается къ проповѣди тогда, когда священникъ предъ прихожанами сначала сообщаетъ о томъ, какъ учатъ сектанты, а потомъ уже сообщаетъ ученіе православное. При этомъ, пока простолоудинъ дослушается до второй части, первая западетъ ему въ душу прежде и потому сильнѣе. Отсюда является опасность: какъ бы священникъ въ такихъ случаяхъ не являлся проповѣдникомъ болѣе сектанскаго, нежели православнаго ученія. Смѣшеніе вопросовъ можетъ быть тогда, когда проповѣдникъ выражаетъ готовность жертвовать одной христіанскою обязанностію во имя другой. Напр., замѣтивъ неподобающее, поведеніе кого-либо въ храмѣ, онъ можетъ выразиться: „Если такъ вести себя въ храмѣ, то лучше и не приходите“. Между тѣмъ постыщеніе храма и поведеніе въ немъ суть отдѣльные вопросы, и смѣшеніе ихъ можетъ сбить съ толку простолоудина. Въ самомъ дѣлѣ

подумаетъ онъ, чѣмъ тутъ выдерживать себя, не лучше ли и не приходится"? Такъ можетъ выходить и при другихъ случаяхъ въ приходской семьѣ.

Школа является въ помощь церкви. Она должна вселять въ сердца питомцевъ чистую истину Божию, соблюденіе заповѣдей Его. „Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы“. И вотъ, въ виду свободы вѣроисповѣданій, на школу и необходимо обратить особое вниманіе, пользуясь ею, какъ мощнымъ орудіемъ, давая ей главнымъ образомъ должное, соотвѣтствующее направленіе, которое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должно достигать три нѣли: образовательную, воспитательную и миссіонерскую. Держась этого направленія во всѣ 27 лѣтъ своей школьной работы, иногда вопреки вкусамъ временщиковъ, пресмыкавшихся въ угодничествѣ разнымъ партіямъ, чуждымъ и враждебнымъ духовному міру, я всегда получалъ самые отрадныя результаты. Такое пожеланіе нашимъ школамъ выражено мною въ концѣ статьи „Дѣло Доброе“. (Епарх. Вѣд. с. г. № 9).

Посѣщеніе прихожанъ въ домахъ является незамѣнимымъ средствомъ внесенія въ ихъ семьи духовно-воспитательныхъ началъ и пастырской заботливости внутренняго міра каждой семьи. Посѣщать чаще, чѣмъ теперь, кажется, нѣтъ надобности. Мы можемъ теперь посѣтить каждую семью 5 разъ въ году: съ молитвою, крестомъ и крестомъ. Кромѣ того, видимся съ ними при требохъ и у себя въ домѣ, куда они ежедневно являются за совѣтами, лѣкарствами, документами и т. п. Необходимо пастырю пользоваться каждымъ случаемъ, каждой встрѣчей для извлеченія и преподаванія пасомымъ назиданія, уподобляясь пчелѣ, извлекающей изъ каждаго цвѣтка хоть что-либо для своихъ сотъ.

И если мы всѣ и каждый въ отдѣльности повсемѣстно будемъ дѣйствовать неотступно въ этомъ духѣ и направленіи, то выработается такая крѣпкая, тѣсная духовная связь съ паствами, которая будетъ самой надежной стѣной противъ вторженій волка въ стадо Христово. Рутинныя отношенія не должны имѣть мѣста, нужна дѣятельность передовая, искренняя, вдохновленная. Краткія наброски о посѣщеніи прихожанъ мною изложены уже въ статьѣ „Пастырскія наблюденія“. (Епархіальныя Вѣд. с. г. №№ 15 и

Духовная литература послужить противодѣйствіемъ вліянію вредныхъ изданій, направленныхъ противъ религіи и Церкви. Приобрѣтеніемъ и распространеніемъ въ приходѣ дѣльныхъ, популярныхъ, назидательныхъ изданій необходимо заняться съ особеннымъ усердіемъ. Духовную пищу пасомыхъ, огражденіе ихъ отъ пагубы нужно считать выше другихъ потребностей по содержанію храма. Не будетъ прихожанъ, для кого и храмъ? Какъ было уже говорено и на прежнемъ собраніи, въ каждой семьѣ долженъ быть молитвенникъ полный, съ мѣсяцесловомъ и акафистами, также Новый Завѣтъ, псалтирь. Эти книги должны быть признаны обязательными; далѣе — житія святыхъ и другія вѣроучительныя и назидательныя изданія. Таковы семейныя бібліотечки, видѣнныя мною многократно въ домахъ старообрядцевъ. И какъ мило и назидательно проводятъ они семейные вечера за этими изданіями, чему я самъ былъ свидѣтель! То не помѣха, что грамотныхъ мало. Была бы книжка, грамотей найдется, и съ каждымъ гдомъ становится ихъ все больше и больше.

Бдительность за собою со стороны пастырей, даже въ частной своей жизни, даже въ мелочахъ составляетъ коренной долгъ нашего званія. Необходимость ея начертана на крестѣ каждаго священника: „Образъ будучи вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“. Къ этой глубокой формулѣ прибавлять нечего.

Научная подготовка пастырей при нынѣшнихъ условіяхъ требуетъ пополненія и освѣженія. Старообрядческіе уставщики и уставщицы, служащіе требоисправителями, имѣютъ серьезныя бібліотеки изъ цѣнныхъ изданій, въ коихъ они и начитаны. У насъ же церкви, подавляемыя налогами, не въ состояніи имѣть твореній св. Отцевъ, каковыя творенія необходимы пастырю, кромѣ другихъ мисіонерскихъ и научныхъ изданій, чтобы быть въ готовности во всякое время дать отвѣтъ вопрошающему и вразумленіе колеблющемуся. При свободѣ вѣроисповѣданій многіе пастыри окажутся безпомощными, безоружными. Какую защиту можетъ оказать невооруженный воинъ? На это нужно обратить самое серьезное вниманіе и, не теряя времени, за истощеніемъ церковныхъ средствъ, хоть общими силами пополнить бібліотеки окружныя необходимыми изданіями, которыми и пользоваться въ широкихъ

Единство пастырей между собою, а также съ епархіальною и государственною властію можетъ всегда служить оплотомъ мира, а съ нимъ и благоуспѣшности пастырскаго служенія. Посему и Спаситель въ Первосвященнической молитвѣ молилъ Отца Небеснаго: „Да будутъ вси — едино“. Единство наше между собою можетъ быть достигнуто тогда, когда мы, воодушеваясь однимъ желаніемъ служить дѣлу Христову, будемъ стремиться къ единой цѣли и, по возможности, одними и тѣми-же способами и приѣмами, не подрывая авторитета, не осуждая другъ друга, напротивъ помогая другъ другу, въ чемъ только можно, взаимно защищая одинъ другого и избѣгая всякой розни и распри, радующихъ враговъ. Единство съ епархіальною властію, по завѣтамъ Христа, св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, необходимо самое полное, то, что называется единомысліемъ и единомушіемъ. Гдѣ въ этомъ отношеніи рознь между старшими и младшими членами, тамъ нѣтъ Церкви въ точномъ смыслѣ этого понятія. Каноническія правила и обязанности тѣхъ и другихъ членовъ извѣстны. Практическія же мѣры и выраженія этого единства должны отвѣчать потребностямъ современнаго положенія Церкви, духовенства, а также средствамъ и настроенію народа, чтобы непосильными требованіями не доводить его до точки кипѣнія, чему способствуютъ и внѣшнія поджиганія его. Съ этимъ обстоятельствомъ епархіальной власти нужно строго соображаться въ своихъ распоряженіяхъ и отношеніяхъ къ духовенству.

Что касается нашего единства съ Государственною Властію, точнѣе съ Государемъ Императоромъ, то оно совершенно полное и самое сердечное, не только по долгу вѣрноподанныхъ, но и по чувству любви и преданности. Въ этомъ отношеніи долгъ, чувство и данная нами клятва сами укажутъ каждому изъ насъ необходимыя пастырскія мѣропріятія во всякій моментъ.

Любовь къ пасомымъ... Можетъ-ли быть у пастыря, отца своихъ духовныхъ чадъ, иное чувство, кромѣ любви? Эта-то пастырская и отеческая любовь и есть самая большая пастырская сила. Любовь его рождаетъ любовь къ нему; отсюда — устанавливается такая сплоченность, такое сердечное тяготѣніе пастыря къ каждому изъ пасомыхъ и наоборотъ, которыхъ не можетъ расколоть никакая внѣш-

няя сила. Даже неподготовленный и неопытный пастырь, но пользующійся любовію, прекрасно устраиваетъ и ведетъ церковно-приходское дѣло. Напротивъ, случается, что и у подготовленнаго пастыря, безупречнаго по поведенію, при отсутствіи взаимной любви, возникаютъ въ приходѣ неурядицы, недовольство, ропотъ, озлобленіе, при которыхъ достаточно бываетъ легкаго дуновенія со внѣ, чтобы вызвать цѣлую бурю, потрясающую самыя основы пастырскаго дѣла. Тѣ и другіе примѣры можно видѣть ежедневно. Нельзя пастырю ожидать того, чтобы сначала прихожане проявили или стали питать къ нему любовь, а потомъ уже самому любить любящихъ его. Это было-бы языческимъ требованіемъ. Нѣтъ, онъ самъ первый долженъ возлюбить пасомыхъ не за что либо, а во имя Христова, любовію и въ любви воспитывать паству; эта любовь скажется въ сердцахъ ихъ и принесетъ сторичный плодъ. Любовь и звѣрей укрощаетъ. Народъ нашъ еще темень, неразвитъ. Языкъ любви для него понятнѣе и вліятельнѣе языка всякихъ разсужденій и измышленій. Предположимъ, что прихожанина, любящаго своего священника, какой-либо врагъ Церкви сталъ-бы убѣждать не слушаться священника, но могучая сила любви, которая сильнѣе гипноза, не допуститъ этого прихожанина проявлять убѣжденія внушителя: его сердце не позволитъ этого; онъ не найдетъ въ себѣ для этого ни почвы, ни силъ; ему воспрепятствуетъ совѣсть, а она въ народѣ крѣпка.

Усердіе пастыря къ своему дѣлу, къ своему служенію есть прежде всего самое дѣйствительное его личное счастье. Усердіе ведетъ къ исполненію долга, исполненный долгъ даетъ спокойствіе совѣсти и отраду душѣ, т. е. самую сущность счастья. Усердіе даетъ пастырю оправданіе предъ Богомъ на страшномъ судищѣ Его, и онъ услышитъ отъ Господа: „Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего“. Усердіемъ пастырь принесетъ блага храму и приходу, проявляя его вездѣ и во всемъ. Нѣтъ той сферы, о которой можно было-бы сказать, что она требуетъ усердія менѣе другой. Имъ должно быть проникнуто прежде всего стремленіе пастыря къ достиженію въ себѣ и водворенію въ прихожанахъ благочестія, которое выше всѣхъ качествъ и достоинствъ; съ усердіемъ и любовію пастырь

долженъ возносить молитвенное ходатайство предъ Богомъ за своихъ пасомыхъ, не только въ храмѣ и при требахъ, но установленному ритуалу, но и у себя келейно и въ глубинѣ души; съ усердіемъ и благоговѣніемъ, какъ предъ лицомъ Божиимъ, пастырь совершаетъ богослуженіе и таинства; усердно и искренно пастырь поучаетъ и питаетъ прихожанъ словомъ Божиимъ; усердно и охотно онъ помогаетъ пасомымъ и въ многообразныхъ внѣшнихъ ихъ нуждахъ при ихъ бѣднотѣ, безпомощности и неразвитіи, слѣдуя въ этомъ слову Божию: „Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ“; съ усердіемъ и заботливостью печется онъ о благолѣпнн сѣвятилища Божіа, храма, такъ какъ это благолѣпіе вліяетъ на прихожанъ благотворно, воспитательно, тогда какъ запущенность храма и равнодушіе къ этому священника дѣйствуетъ на прихожанъ удручающе и деморализующе; храмъ самъ по себѣ есть уже воспитательная сила; усердный пастырь несомнѣнно съ усердіемъ будетъ исполнять и распоряженія енархіальной власти, не только по обязанности или за страхъ, но и въ силу сознанія, что если енархіальная власть будетъ, говоря образно, тянуть въ одну сторону, а енархія въ другую, то мы будемъ представлять царство, раздѣлившееся на себя, и выйдетъ изъ этого не дѣло, только мука и вредъ, который неизбѣжно отразится на всемъ пастырскомъ дѣлѣ. Говоря объ усердіи, должно замѣтить, что оно должно состоять въ искренности, энергичности, настойчивости въ исполненіи всякаго дѣла, въ принятіи его къ сердцу и исполненіи отъ сердца, безъ чего всякій наличный предметъ и дѣло могутъ оставаться мертвыми для насъ, но не въ суетливости и нервозности, которыя рано испаряются и не приносятъ серьезныхъ и прочныхъ результатовъ.

Тѣмъ не менѣе, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, необходимо, чтобы дѣло общаго воспитанія прихода и дѣло борьбы съ заносною заразою велись болѣе ускореннымъ темпомъ. А иначе мы отстанемъ отъ требованій времени и упустимъ невозвратимые моменты. „Куй желѣзо, пока горячо“, говоритъ народная мудрость.

Таковы, отцы и братіе, потребности и требованія отъ насъ и нашего служенія въ данное время по долгу пастырей Церкви, въ виду свободы вѣроисповѣданій. Въ то же время, какъ живые люди и члены государства, мы никакъ

не можемъ смотрѣть съ закрытыми глазами, безразлично на все остальное, что совершается вокругъ: военныя дѣйствія, революціонное движеніе, забастовки, разгромы, убійства, бунты учащихся и т. п. Но что собственно мы, духовенство нашего округа, можемъ сдѣлать противъ всего этого?—Этимъ теченіямъ, совершающимся вѣдъ предѣловъ нашего района, мы противопоставить себя не можемъ. Если же эти теченія проявляются и у насъ, въ правѣ-ли мы, по долгу званія, вмѣшиваться въ нихъ, оказывать то или иное свое вліяніе? Не только въ правѣ, но и должны, на сколько это будетъ согласно съ ученіемъ Господа Спасителя и Его Церкви. Такъ, хотя Онъ на частную распрю и отвѣтилъ: „Кто Мя постави судію и дѣлителя надъ вами“, (Лук. 12, 14); но Онъ не отрекался отъ разрѣшенія вопроса государственнаго, заповѣдавъ прямо: „Воздадите кесарево кесареву и Божіе Богови“.

Ожидать-ли намъ еще большаго проявленія у себя волненій, охватившихъ Русь, чтобы только тогда начинать свою усиленную активную дѣятельность по воздѣйствію на прихожанъ? Нѣтъ, тогда поздно. Пора уже назрѣла; самый отвѣтственный моментъ теперь, когда всѣ данныя событія у насъ уже есть на лицо: есть неусыпные враги государства, мира и церкви; совершается прокламаціями разжиганіе темной разнузданности и дикаго произвола; есть возбужденность наводненность духа и броженіе умовъ въ народѣ, убійства и поджоги уже происходятъ. И мы должны отвѣтствовать теперь-же на всѣ эти явленія; должны быть всегда въ готовности и дать отвѣтъ и оказать вліяніе, всячески приуготовляя себя къ такой дѣятельности. Положимъ же въ основаніе нашего приготовленія завѣтъ Христа Бога: „Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть“; проявимъ дѣятельность свою по заповѣди апостола: „Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое“. Выскажемъ на семъ поприщѣ наше усердіе во имя Божіе до готовности на самопожертвованіе, если этого потребуеть благо Церкви и государства, памятуя слово Спасителя: „Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“.

По заслушаніи этого доклада, собраніе, раздѣляя выраженные въ немъ убѣжденія, постановило: Считать содержаніе его выраженіемъ общаго гласа и рѣшеніемъ пасырей всего благочинническаго округа; для установленія же по симъ вопросамъ солидарности и обмѣна мыслей съ духовенствомъ другихъ округовъ представить настоящій журналъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Слѣдующее собраніе назначается въ с. Хорошкахъ на 14 Юля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Середняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

(Продолженіе).

Религіозный бытъ прихожанъ. Раскольниковъ, сектантовъ и христіанъ другихъ исповѣданій въ приходѣ нѣтъ. Въ Середнякахъ живеть одно семейство евреевъ—муж. 2, женск. 3 души, въ Коновалѣ евреевъ одно семейство, въ которомъ числится мужеска 6-ть женска (8) душъ, всего евреевъ въ приходѣ числится 19-ть, душъ обоого пола. Отношеніе евреевъ къ православному населенію благодушное, къ священнику почтительны.

Православныхъ въ приходѣ въ 1903-мъ году числилось мужскаго пола 1044 д., женскаго 1083 души, обоого пола 2127 душъ.

Прихожане дѣлають пожертвованія въ церковь деньгами и утварью церковной, исправно посѣщаютъ храмъ Божій, а нѣкоторые неопустительно. У исповѣди и причастія Св. Таинъ всѣ бывають неопустительно во время Св. Четырдесятницы; многіе изъ прихожанъ и во время каждаго поста говѣють и приобщаются св. Таинъ. Практикуются и особые посты, въ видѣ добровольныхъ подвиговъ. 1. Нѣкоторые „понеделкуютъ“, т. е. по обѣщанію не вкушаютъ скоромной пищи по понедѣльникамъ во время мясоѣда. 2, 23-го Апрѣля, въ день Св. Георгія Побѣдоносца, нѣкоторые семьи не вкушаютъ скоромной пищи для того, чтобы звѣрь не ѣлъ домашняго скота. 3. Совсѣмъ воздерживаются

отъ вкушенія пиши „писныкають“ до захода солнца нѣкоторые изъ прихожанъ въ слѣдующіе дни: а) во всѣ пятницы, которые бываютъ передъ двенадесатыми праздниками, б) въ пятницу на страстной седмицѣ передъ Пасхой, в) передъ новымъ годомъ, г) передъ днемъ Усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи, д) и въ пятницу во время первой и средокрестной седмицы св. Четырехдесятницы.

Народные праздники, какъ пережитокъ сѣдой старины, въ приходѣ не существуютъ, хотя память о Купалѣ сохранилась. На канунѣ Купала дѣвѣицы плетутъ вѣнки и въ этихъ вѣнкахъ ночью прыгаютъ черезъ кучи кропивы или же черезъ огонь устроенныхъ костровъ, хотя этотъ обычай прыганья уже почти исчезаетъ. Послѣ этого вѣнки, сплетенные наканунѣ Купала, кладутъ на капусту для предохраненія капусты отъ нападѣнія гусеницы; наканунѣ Ивана Купала и въ самый день 24 Іюня бабы собираютъ по лѣсамъ и степямъ цѣлебныя травы. Четвергъ Пятидесятницы называется въ народѣ, „*русальчынъ великоднѣ*“. По понятіямъ народнымъ, теряющимъ въ настоящее время свою серьезность, русалки это умершія некрещенныя дѣти. И вотъ, во время „*русальченого великоднѣ*“, какъ говоритъ народное повѣрье, въ лѣсахъ, поляхъ, по долинамъ ходитъ старый дѣдъ, а вокругъ него танцуютъ русалки, плещутъ въ ладоши и поютъ. „*Ухъ соломянный духъ, мене маты вродыла, не хрещены положила*“. Въ этотъ день нельзя идти въ поле и въ лѣсъ, потому что русалки защекочутъ, нельзя идти и на рѣку купаться — русалка утопитъ. Этому вѣрили впрочемъ лѣтъ 30-ть тому назадъ, а теперь этотъ праздникъ и суевѣріе забывается и никто уже въ существованіе русалокъ не вѣритъ, оталось только смутное преданіе. Въ недѣлю св. Пятидесятницы, когда надѣваютъ чистую рубаху, то обязательно кладутъ въ пазуху стебель полыня, для того, чтобы не защекотали русалки, и носятъ этотъ полынь, пока не потеряютъ. Праздники христіанскіе сопровождаются обычаями и обрядами. Наканунѣ праздника Рождества Христова, въ сочельникъ, готовится въ каждомъ домѣ праздничный ужинъ, для котораго жарятъ рыбу, пекутъ пироги и обязательно варятъ кутью и узварь. Для сосудовъ съ кутьею и узваромъ въ красномъ углу, который называется „*покутьѣ*“, приготавливаютъ мѣсто, кладутъ сѣно и потомъ уже на сѣно ставятъ эти кушанья. Кутью и уз-

варь ставить на мѣсто самъ хозяинъ или же кто нибудь изъ мужчинъ и при этомъ говорить: „*нишла кутья на покутя, а узваръ на базаръ*“, а хозяйка въ это время подражаетъ голосомъ клокотанію насѣдки; это для того, чтобы скорѣе сядились насѣдки. Передъ ужиномъ выбрасываютъ предварительно изъ хаты котовъ и кошекъ, и вся семья становится на молитву, во время которой хозяинъ кадитъ ладаномъ. Предъ образами теплится одна или двѣ лампы. Ужинъ обыкновенно начинается съ кутьи, которую ѣдятъ съ разбавленнымъ водой медомъ. Если кто нибудь изъ семьи во время этого ужина чихнетъ, то ему дарится что нибудь изъ хозяйства: ягненокъ, лошенокъ, теленокъ и т. под. Послѣ окончанія вечера дѣти обязательно несутъ родственникамъ, а также крестному отцу и крестной матери вечерю, именно: кутью съ медомъ, „*палянью*“, рыбу и пироги. Родственники угощаютъ дѣтей домашними лакомствами и виномъ, даютъ деньги, обыкновенно копѣйку, двѣ, и въ свою очередь снабжаютъ принесшихъ вечерю дѣтей тѣмъ-же самымъ, т. е. даютъ кутью, хлѣбъ, рыбу и пироги, и дѣти снова идутъ къ слѣдующему родственнику и такъ пока не посѣтятъ всѣхъ близкихъ родичей. Въ день Рождества Христова, отдѣльными группами, парубки, дѣвицы, подростки, мальчики и дѣвочки ходятъ по домамъ и колядуютъ, при чемъ иногда поютъ тропарь и кондакъ праздника, а иногда нарочито составленныя примѣнительно къ празднику стихи. Одна партія ходитъ даже со звѣздой. Колядующимъ даютъ хлѣбъ печеный, сало, колбасы и деньги. Продукты каждая компанія продаетъ и на вырученныя деньги устраивается угощеніе на „*досвѣткахъ*“, а подростки вырученными деньгами дѣлятся между собою и покупаютъ гостинцы.

Капунъ Новаго года называется „*щедрыкъ*“. Въ этотъ день обязательно въ каждой хатѣ вечеромъ пекутъ блины, варятъ вареники, также борщъ и лапшу непременно съ курицей. Съ наступленіемъ вечера появляются компаніи щедровальниковъ, щедруютъ обыкновенно дѣвицы и отдѣльными группами дѣти—мальчики и дѣвочки. Дѣвицамъ обыкновенно выносятъ изъ хаты на гурть книшь, а дѣтямъ каждому по варенику или по блину. Полученные дѣвицами „*кныши*“ всецѣло отдаются ихъ досвѣтчаной матери, т. е. хозяйкѣ той хаты, гдѣ зимою по вечерамъ собирается моло-

дежь. Щедрующіе поють стихи, которые называются „щед-
ривка“. Щедривка мальчииковъ.

1. „Васылева маты у престола стояла,
Честный крестъ держала, золоту кадилъницу.
Кадитесь, люде,
До васъ Христось буде,
Богу свичу ставте, .
А намъ дохидь дайте“.

Дѣвцы поють другую „щедривку“.

2. „Ой сивъ Христось та вечеряты,
Щедрый вечерь, добрый вечерь, добрымъ людямъ на
здоровья.

Прыйшла до Іого Божая Маты,
Божая Маты, Дива Марія (Припѣвъ: «щедрый вечерь...)
Ой сидай, Маты, та вечеряты. (Припѣвъ).
— Ой спасыби, Сынку, та за вычорынку. (Припѣвъ).
Ой дай, Сынку, одь раю ключи,
Одымкнуты рай и пекло,
Выпустыть праведни души. (Припѣвъ.)
Щедрый вечерь, добрый вечерь, добрымъ людямъ на
здоровья).

Тильки одніен тай не выпускаты, (Припѣвъ).
Бо та душа гришна дуже: (Припѣвъ).
Отця. неньку тай зневажыла, (Припѣвъ).
Старшаго брата тай налаяла, (Припѣвъ).
Яжъ не лаяла, тильки подумала,
Тай-то согришыла (Припѣвъ).
Бувай-же здоровь, пане господарю, (Припѣвъ).
Сь празныкомъ поздоровляю“.

Послѣ ужина ставится не мытая миска, и каждый членъ
семьи кладеть въ эту миску свою ложку выпуклой сторо-
ной вверхъ; поверхъ ложекъ кладутъ кнышъ и смотрять,
чья ложка перевернется, тотъ въ настоящемъ году умреть.
По окончаніи ужина, хозяинъ съ книшомъ въ рукахъ идетъ
осматривать домашнихъ животныхъ, отъ которыхъ ожида-
ется приплодъ, и замѣчаетъ, въ какую сторону головой
лежитъ стельная корова или бережая лошадь, и по поло-
женію животныхъ опредѣляетъ, въ какое приблизительно
время дня и ночи будетъ полученъ приплодъ. Если голова
животнаго обращена къ востоку, то приплота ожидать ут-
ромъ, къ югу въ полдень, къ западу вечеромъ, къ сѣверу

ночью. Эта примѣта считается въ народѣ правильной, такъ какъ проверѣна многими хозяевами. Каждому сельскому хозяину важно знать, какой хлѣбъ въ наступающемъ году будетъ урожайнымъ; и вотъ для этого вечеромъ, передъ новымъ годомъ берутъ нѣсколько стеблей сухойнефорочи и ставятъ ихъ на огородѣ, каждый стебель отмѣчаютъ и даютъ ему названіе хлѣба, затѣмъ оставляютъ на ночь, потомъ утромъ смотрятъ, на которомъ стеблѣ окажется иная больше, тотъ хлѣбъ будетъ въ наступающемъ году наиболѣе урожайнымъ.

Въ этотъ вечеръ передъ Новымъ годомъ не стается безъ дѣла и молодежь, особенно дѣвицы, — онѣ различными способами стараются угадать свою судьбу.

Дѣвицы бросаютъ черезъ ворота съ правой ноги сапогъ и смотрятъ, куда упадетъ носкомъ, съ той стороны ждуть жениха. Считаютъ колья въ „*тыну*“ до девяти, приговаривая: „*удивецъ, молодецъ, удивецъ, молодецъ*“; девятый колъ перевязываютъ „*перевысломя*“ соломы. Утромъ смотрятъ, если перевязанный колъ цѣльный, то женихъ будетъ парубокъ, а если колъ не цѣльный, то вдовецъ. На снѣгу, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никто не ходитъ, гадающая дѣвица простилаетъ свою записку, а мѣсто послѣ этого оставляетъ нетронутымъ; утромъ смотритъ, если это мѣсто окажется потоптаннымъ людьми или животными, или птицей, то это признакъ того, что будущій мужъ будетъ ее обижать и бить, если это мѣсто на утро окажется нетронутымъ, то жизнь съ мужемъ будетъ согласная и счастливая.

Гадающая кладетъ въ одинъ сапогъ кусокъ хлѣба, а въ другой кусокъ кирпича, постороннее лицо выноситъ эти сапоги въ сѣни, а гадающая потомъ выбираетъ одинъ сапогъ, и если попадется съ хлѣбомъ, то, значить, предстоитъ хорошая и богатая жизнь въ замужествѣ, а если попадется съ камнемъ, то жизнь будетъ бѣдственная.

Берутъ изъ кучи полѣньевъ на дворѣ въ темнотѣ одно полѣно и, внеся въ хату, смотрятъ на форму полѣна и потому заключаютъ о внѣшности жениха.

Дѣвицы, ложась спать, кладутъ подъ головы поясъ и приговариваютъ; *неделя съ понедѣлкомъ, вѣвторокъ съ середою, четвергъ съ пятницею, субботи нема пары, и мыни пары нымъ, што мини прысыньтсья, съ тымъ я буду дружитьсья*“.

Конечно, этимъ гаданьямъ никто уже теперь не придаетъ серьезнаго значенія, и гаданья служатъ только развлеченіемъ для молодежи.

Сохраняется еще странный обычай, состоящій въ томъ, что отъ Рождества и до Новаго года выметаемый въ хатѣ соръ пли, какъ здѣсь называютъ „*смиття*“, не выносятъ изъ хаты, а складываютъ въ одну кучку на землѣ въ углу, который называется кутнимъ.

На самый Новый годъ, до разсвѣта, хозяинъ или, если есть, сынъ женатый идетъ до колодца и набираетъ полныя ведра воды. Нужно сказать, что во всякій большой праздникъ, имено: на Рождество, на Новый годъ, на Крещеніе, на Пасху, женщины не ходятъ рано ни до колодца, ни къ сосѣдямъ, потому что это считается худой примѣтой, а потому и воду въ это время носятъ мужчины.

Принесенной водой всѣ умываются, потомъ хозяинъ или его старшій женатый сынъ, если есть, съ остальными младшими членами семьи идутъ въ садокъ и тамъ „*гріють дида*“. Для этого несутъ въ садокъ собранное въ хатѣ смиття, куль соломы и топоръ. Смиття складываютъ въ кучку и зажигаютъ, а въ это время хозяинъ съ топоромъ и соломой идетъ къ плодовымъ деревьямъ, каждую яблочку и грушу перевязываетъ перевесломъ изъ соломы и, три раза легко ударивъ по дереву топоромъ, приговариваетъ: „*роды бо зрубая*“. Этимъ и заканчивается церемонія „*гритъ дида*“.

На Новый годъ рано, еще до разсвѣта, мальчики ходятъ по домамъ „*засивать*“, т. е. изъ сумки сыплютъ по хатѣ различныя зерна и говорятъ: „*На счастья, на здоровье, на новое лѣто, роды, Боже, жыто, пшевыцю, всяку памыныцю. Будьте здоровы зъ Новымъ годомъ*“, а нѣкоторые прибавляютъ: „*съ святымъ Васыліемъ*“.

До Новаго года всѣ безусловно празднуютъ, никакой работы не исполняютъ, а послѣ Новаго года, до Крещенскаго сочельника, въ будніе дни исполняютъ нѣкоторыя работы: бѣлье моютъ, „*мычки мычуть*“, но не шьютъ и не прядутъ. На Крещенскій сочельникъ, послѣ освященія воды, хозяинъ дома или его сынъ пишетъ мѣломъ вездѣ кресты: на окнахъ, на дверяхъ, на сараяхъ, амбарахъ, на возахъ, саняхъ и т. п. и окропляетъ святой водой жилия помѣщенія, постройки и домашнихъ животныхъ, а снаружи по стѣнамъ хаты кругомъ проводитъ мѣломъ черту, для того чтобы куры лучше несли яйца. Въ нѣкоторыхъ хатахъ для той же цѣли стираютъ мѣшкомъ крестъ, начертанный прич-

томъ при посѣщеніи домовъ съ освященной водой. Но послѣдній обычай уже выходитъ изъ практики, потому что во многихъ хатахъ кресты, нарисованные цвѣтнымъ карандашемъ, остаются въ цѣлости.

Крещенскій сочельникъ въ народѣ называется „*голодная кутья*“, потому что въ этотъ день вечера уже не представляетъ того разнообразія и изобилія, какъ на первый сочельникъ. Во время этой вечера хозяинъ дома беретъ первый пирожекъ и говоритъ: „*Морозе, морозе, иды до насъ вечера. Не морозы ни лошатъ, ни телятъ, ни ягнятъ, ни поросятъ*“ и т. под. Послѣ вечера „*кутью прогоняютъ*“. Для этого выходятъ во дворъ и нѣкоторые стрѣляютъ изъ огнестрѣльнаго оружія, а большею частію дѣти бьютъ макгонами и палками по воротамъ. Въ день Крещенія, во время освященія воды, какъ только начнутъ пѣть тропарь, начинаютъ стрѣлять изъ ружей, хотя у насъ такихъ стрѣлковъ весьма мало.

(Продолженіе будетъ).

Въ сельскомъ приходѣ.

(Очерки и наблюденія).

VI.

Нищенство, какъ промыселъ.

Нашему крестьянину, должно быть, уже на роду написано, чтобы его обирали. Обираетъ его всякій, кто только можетъ, то въ грубой и наглой формѣ, то нѣсколько деликатнѣе. Къ нищенству, напр., какъ промыслу, въ деревнѣ такъ уже привыкли, что почти не возмущаются этимъ замѣтнымъ, бьющимъ въ глаза, явленіемъ. Между тѣмъ, во многихъ мѣстахъ и особливо въ окружныхъ селахъ и хуторахъ, которые расположены вблизи большихъ городовъ, время отъ времени появляются разнаго рода попрошайки. Нерѣдко случается, что цѣлая семья проѣдетъ по хуторамъ и, выдавая себя за погорѣльцевъ, посредствомъ этого выпрашиваетъ себѣ подаеніе, которое бываетъ самое разнообразное: хлебъ, муку, варенье, холстоу, яйца и

деньгами, готовой одеждой. Чтобы нагляднѣе выдать себя за погорѣльцевъ, нѣкоторыя семьи имѣють при себѣ бумаги, свидѣтельствующія о дѣйствительности пожара. Бумаги эти или вовсе безъ всякой подписи, --- (неграмотный народъ вѣритъ и этому), или съ поддѣльной подписью волостного старшины и писаря. *) Такъ обыкновенно семьи собирають „на погорѣлое“ въ теченіе всей зимы, возвращаясь домой передъ масленицей. Въ результатъ сбора является тяжело нагруженный возъ всякихъ продуктовъ и рублей 20—30 денегъ; кромѣ того нужно принять въ расчетъ прокормъ всей семьи въ продолженіе зимы, который обошелся-бы дорого. Любопытно, что крестьяне, сами нѣсколько скептически относясь къ подобному промыслу, оправдываются тѣмъ, что все-же молъ это „лучше, чѣмъ воровать и грабить“.

О профессиональныхъ нищихъ и говорить нечего: иной деревенскій пропойца, подобно своимъ городскимъ коллегамъ, чтобы вызвать жалость, готовъ даже симулировать уродство: то куку на здоровую руку натянетъ, то слѣпымъ притворится, то на костыляхъ ходить станетъ.

Среди подобныхъ «мирныхъ грабителей» деревни есть категорія людей, которые исключительно предсказываютъ будущее, гадая на картахъ, бобахъ, водѣ и т. п.; не то даже—конкурируя съ г. Демчинскимъ, предсказываютъ погоду. По крайней мѣрѣ, суевѣрные поселяне иной разъ остаются въ тягостномъ заблужденіи, что какой—то тамъ захожіи вѣщунъ „заворожилъ“ дождь и тѣмъ самымъ вызвалъ засуху на цѣлое лѣто.

Что же касается кочующихъ врачевателей, то они, главнымъ образомъ весной и осенью, наѣзжаютъ въ села, снабжая тогда населеніе, за неимовѣрную цѣну, всевозможными настойками собственнаго приготовленія, и уѣзжаютъ, чтобы вновь, спустя нѣкоторое время, вернуться для этой же цѣли. **)

Вообще, кто мало знакомъ съ провинціею, тотъ, конечно, не можетъ знать, на сколько иногда эксплуатируется довѣріе сердобольнаго и отзывчиваго ко всему доброму простаго человѣка разнаго рода проходимцами. Въ деревнѣ

*) Иногда эти документы попадаютъ въ руки полиціи, и хозяева ихъ отдаются подъ судъ. Аст.

**) «Кіевскіе Отклики № 239-й.

вѣдь всегда такой непочатый уголь простодушныхъ людей, которыхъ можно подкупить, напр., если не напускнымъ величіемъ, то извѣстной бойкостью рѣчи, съ апломбомъ употребляя слова, въ родѣ «милостивый государь», при чемъ, для большаго эффекта все это продѣлывается съ «быстротой и натискомъ». И вотъ попрошайка, понатертѣе предыдущихъ, явно бьющій на титуло «образованнаго господина» и усвоившій видимо всѣ привычки настоящаго культурнаго человѣка низкой пробы, почти всегда успѣшно идетъ въ походъ на карманы деревенскаго обывателя. Но одна фізіономія, внѣшнѣ приемы и—нерѣдко—излишне оригинальные взгляды на чужую собственность подобнаго экземпляра возбуждаютъ въ васъ какую то инстинктивную гадливость.

Да и то еще сказать, много разъ твердили русскому народу, много разъ предупреждали легковѣрныхъ русскихъ людей и пастыри и печать, чтобы не попадались на удочку аѳонскимъ келліотамъ. А между тѣмъ, всѣ эти предупрежденія далеко не достигаютъ своей цѣли: деревенскіе обыватели по—прежнему видятъ въ аѳонскихъ келліотахъ лишь тѣхъ благочестивыхъ «старцевъ», которые, приглашая всѣхъ къ пожертвованіямъ «на церковь», не стануть, примѣрно, опускать „трудовыя лепты“ крестьянъ въ свои собственные безконечныя карманы. Обаяніе писемъ, рассылаемыхъ по всему лицу земли русской аѳонскими келліотами, такъ велико среди нашихъ простыхъ поселянъ, что послѣдніе продолжаютъ бросать деньги зря и, отправляя свои „на Аѳонъ“ приношенія, не разбираютъ—кому, за что? „На Аѳонъ“—и ладно.

Даже заѣзжіе иностранцы, вродѣ болгарь, румынъ и такъ называемыхъ „персидскихъ монаховъ“, высматриваютъ своимъ лисьимъ взглядомъ, какъ бы поживиться на счетъ деревенской простоты, по пословицѣ: „на то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ“. Эти эксплуататоры по большей части являются въ село съ запасомъ лубочныхъ картинъ, съ изображеніемъ на нихъ св. Аѳонской горы, Іерусалима, съ картинами, изображающими лики разныхъ святыхъ и т. п.: либо довольно успѣшно «оперируютъ» среди крестьянъ, собирая пожертвованія вродѣ того, что «на золотое евангеліе ко св. Гробу Господню».

Но самую большую армію прожорливыхъ трутней, поль-

зующихся суетвѣриемъ поселянъ для наживы, составляютъ мнимые „странники“ и «странницы». Представьте себѣ нищую, пожилыхъ лѣтъ женщину, которая одѣвается и держитъ себя, какъ истая монастырка. Одѣта она въ черное, на спинѣ—страннической ранецъ изъ телячьей кожи, лицо, иногда очень плутовское, полузакрѣто своеобразной повязкой; въ одной рукѣ посохъ съ мѣднымъ набалдашникомъ, въ другой—жестяной самоварчикъ въ видѣ чайника. Добродушной крестьянской семьѣ, которая пріютитъ странницу на ночь, она расскажетъ про душеспасительное житіе въ небывалыхъ монастыряхъ, про чудеса Новаго и Стараго Иерусалима и въ заключеніе споетъ замогильнымъ голосомъ какой-нибудь раскольниковъ или сектантскій стихъ. Протяжные, монотонные напѣвы раскольниковъ производятъ странное впечатлѣніе даже и на интеллигентнаго человѣка, а крестьянинъ растаетъ, слушая ихъ. Странницу, конечно, снабжаютъ извѣстнымъ количествомъ подаянія и она, не брезгая захватить (помимо подачи) и то, что плохо лежитъ, отправляется дальше. Особенно удачно собираютъ странницы въ мѣстахъ, гдѣ распространены расколъ и шууда.

Что же касается мнимыхъ «странниковъ», то это—люди, такъ сказать, «бывалые и все видѣвшіе», но большею частью за разные неблагоприятные поступки вытѣснутые изъ городовъ. Одни изъ „странниковъ“ снабжаютъ деревенскій людъ исписанными безграмотною рукою листками бумаги, заключающими въ себѣ разнаго рода заклинанія,—напр. отъ лихорадки, отъ зубной боли, отъ женскаго безплодія и проч. Сбытчики подобнаго рода произведеній обыкновенно одѣты въ полумонашеское платье, что внушаетъ довѣріе ихъ обычной «кlientеллѣ»—деревенскимъ бабамъ, которыя съ готовностью отдають послѣдніе гроши этимъ обманщикамъ, вѣря по своей умственной темнотѣ, что съ помощію упомянутыхъ листковъ могутъ сами избавиться или избавить своихъ родныхъ и знакомыхъ отъ удручающихъ ихъ недуговъ.

Другіе проходимцы подъ видомъ «странниковъ» распространяють въ спискахъ среди простонародья «письмо», якобы „присланное съ неба 1. Христомъ для увѣщанія грѣшниковъ“. Исторія появленія «письма» всегда одна и та же: оно-де было получено какимъ-то благочестивымъ па-

ломникомъ во время путешествія по Палестинѣ изъ низко спустившагося на землю облака; при чемъ передача письма, начертаннаго на пергаментѣ золотыми буквами, сопровождалась громовыми раскатами и какими-то словами, которыхъ паломникъ не разлышалъ. Содержаніе письма вращается главнымъ образомъ на перечисленіи общихъ христіанскихъ истинъ и на плохихъ нравственныхъ поученіяхъ, въ заключеніе же письма говорится, что каждый, имѣющій при себѣ списокъ съ него, свободенъ отъ искушенія и грѣха, и, сверхъ того, ему прощаются нѣкоторыя изъ совершенныхъ уже нарушеній христіанскаго долга. Къ этому слѣдуетъ добавить, что передача такого „письма“ изъ рукъ бродячаго странника въ руки поселянъ всегда бываетъ подъ сурдннку, сопровождааясь лишь звономъ мѣдныхъ пятаковъ. *)

Третью категорію «странниковъ» составляютъ тѣ попрошайки, которые пересыпаютъ свою рѣчь церковно-славянскими изреченіями, любятъ видимо разыгрывать изъ себя всезнаекъ и „зачитавшихся“ библіей, что, какъ извѣстно, придаетъ еще больше вѣсу страннику въ глазахъ простодушнаго крестьянина и мистически настроенныхъ старухъ. Но поговорите четверть часа съ этими грамотными, въ народномъ смыслѣ, людьми—и они цѣликомъ выдадутъ себя: тотъ пресерьезно расскажетъ вамъ, что у глухарей, также какъ у христіанъ, бываетъ Пасха, когда они слетаются «въ несмѣтномъ множествѣ» гдѣ-нибудь на одно мѣсто въ лѣсу; другой станетъ увѣрять васъ, что въ лѣсу съ охотниками очень часто шалить лѣшій; а иной якобы «изъ газетъ» сообщитъ вамъ, наприм., что въ Манчжуріи лѣтомъ бываетъ снѣгу по колѣни и др. небылицы.

Наконецъ, большинство мнимыхъ „странниковъ“, появившись въ селѣ, свободно предлагаютъ довѣрчивымъ крестьянамъ: то лампаднаго маслица или морскихъ раковинъ, то цѣлебной водицы, принесенной изъ самой св. рѣчки Иордана, то желудей съ того дуба, изъ котораго, дескать, былъ сдѣланъ крестъ для распятія Спасителя и т. д. Если кто-либо изъ поселянъ скептически отнесется

*) Само собою разумѣется, что мѣстнымъ духовенствомъ всякій разъ принимаются мѣры къ выясненію настоящаго значенія вращающагося въ народѣ „письма“, но, къ сожалѣнію, убѣжденія священниковъ иной разъ мало оказываютъ вліянія на крестьянъ, которые болѣе склонны вѣрить вздорной болтовнѣ какого нибудь проходимца. Авт.

къ словамъ мнимаго паломника, то послѣдній пускаетъ въ ходъ свое краснорѣчіе, говоря: «и что ты, кормилецъ мой — батюшка, сумливаешься; самъ видишь и Богъ видитъ, что это водица, это маслицо, а это желудъ». Потомъ добавляетъ, съ какимъ большимъ трудомъ досталъ онъ всѣ эти цѣлебности: „шелъ я, кормилецъ мой родненькій, почти два года пѣшкомъ изъ самой Сибири ко святымъ мѣстамъ по обѣщанію, батюшка-кормилецъ, по обѣщанію... И сподобилъ меня Господь Милосердный побывать и въ Кѣивѣ, и въ Іерусалимѣ, и на св Аѳонской горѣ. Вѣрь, мой родненькій, вѣрь: купался я въ святой рѣкѣ Іорданѣ и, омывъ свое грѣшное тѣло, тамо воспріалъ сіи святыни...

Кто-нибудь изъ мужчинъ побойчѣе иногда скажетъ паломнику, что не мѣшало бы ему предъявить свой паспортъ для ревизіи въ волости; но тотчасъ-же встрѣтитъ оппозицію со стороны какой-либо „цокотухи-бабы“, которая не преминетъ упрекнуть скептика—«дядька», говоря такъ: „и чего ты присталъ къ человѣку Божьему и говоришь „казнащо“? Развѣ ты не видишь, что этотъ старецъ „письменный и багацько на свити де-чого бачивъ“?. Послѣ таковой филиппики «цокотуха-баба» становится героиней дня, мужчины меланхолически умолкаютъ, а очутившійся было въ «непріятномъ положеніи» сладкорѣчивый «старецъ Божій» получаетъ сторицею всякія подаянія.

Да, читатель, какъ ни прискорбно сознаться, но нашъ простой народъ еще слишкомъ довѣрчивъ.

І. Гал—скій.

Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19-го) столѣтія.

І.

Ραυγα ρετ, т. е. все течетъ, говорилъ древній греческій философъ Гераклитъ, пораженный быстротою смѣны явленій какъ въ области физическаго существованія вещей, такъ и въ области духовнаго бытія. Мы измѣняемся, сами

не замѣчая того, какъ мы быстро принимаемъ всевозможныя окраски въ своемъ духовномъ существѣ, подѣ вліяніемъ измѣненія окружающихъ насъ жизненныхъ явленій, не уступая въ этомъ извѣстному хамелеону, умудряющемуся быстрою смѣною своей окраски предохранять себя отъ истребленія всевозможными врагами, покушающимися на его жизнь. Значительная доля перемѣнъ въ человѣческомъ существованіи объясняется этою же способностью человѣка приспособляться къ внѣшнимъ условіямъ жизни, необходимою вести борьбу за существованіе.

Прослѣдить взаимоотношеніе между внѣшними условіями жизни и развитіемъ внутренней духовной жизни въ какой либо области человѣческаго бытія—это дѣло исторіи. Задавшись цѣлью освѣтить одинъ уголокъ изъ школьной жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ срединѣ прошлаго столѣтія, я хочу дать лишь матеріаль, болѣе или менѣе доброкачественный, могущій пролить свѣтъ на смѣну внутренней школьной жизни въ указанную мною эпоху существованія духовныхъ школъ въ Полтавской епархіи, надѣясь въ глубинѣ сердца, что когда либо настанетъ время и явятся люди, которые зададутся рѣшеніемъ вопросовъ, какъ складывались въ нашемъ духовенствѣ такіе мощные экземпляры, такіе сильные духомъ люди, какъ архіепископъ Иннокентій Борисовъ, Кіевскій и Московскій Филареты и друг. Найдется не мало іерарховъ, вышедшихъ изъ нѣдръ Полтавскихъ духовно-учебныхъ заведеній; прослѣдить, какъ изъ зерна горчичнаго вырастаетъ цѣлое дерево, на которомъ, по словамъ Спасителя, потомъ ютятся и находятъ отдохновеніе стаи птицъ, — назовемъ такъ людей, пасомыхъ великими пастырями, епископами, архіепископами, митрополитами, — это ли не великая задача для историка?

Однако матеріалы для такой задачи очень скудны; въ частности они скудны для духовныхъ школъ Полтавской епархіи, не смотря на то, что многіе изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній этой епархіи занимали и занимаютъ видныя мѣста на общественныхъ поприщахъ (упомянемъ, напр., чтобы не быть голословными, бывшаго Управляющаго Контролемъ при Св. Синодѣ, Игнатія Климентовича Зинченко (сына козака, Лубенскаго уѣзда), нынѣшняго архіепископа Донскаго Аѳанасія, бывшаго епископа Аккерманскаго Августина, составителя учебника для духов-

ныхъ семинарій по основному богословію, еписк. Принея (Орда, въ мірѣ Харисимъ), бывшаго Подольскимъ, потомъ Тульскимъ, Веніамина, бывшаго епископомъ Черниговскимъ, Павла Игнатьевича Житецкаго, преподавателя Кіевской гимназіи, автора многихъ сочиненій, Памфила Даниловича Юркевича, бывшаго профессоромъ Московскаго университета). Главнымъ препятствіемъ къ собиранію такихъ матеріаловъ служитъ излишняя скромность этихъ дѣятелей, уносящихъ въ могилу такія воспоминанія, безъ которыхъ офіціальныя извѣстія, почерпаемыя изъ оставшихся въ наличности документовъ учебныхъ заведеній, остаются мертвымъ капиталомъ для исторіи. Поэтому надо дорожить неписанными документами, живымъ преданіемъ, если есть еще возможность пользоваться имъ.

Недавно празднованное столѣтіе Полтавской Епархіи расшевелило интересъ въ мѣстномъ духовномъ обществѣ къ своей старинѣ и въ 1903 году напечатаны были въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи, проливающія нѣкоторый свѣтъ на прошлое духовно-учебныхъ заведеній. Я разумѣю „Историческій обзоръ средствъ содержанія бѣднѣйшихъ учениковъ Полтавскаго духовнаго училища съ 1818 по 1903 годъ.“ протоіерея Григорія Лисовскаго и статью, подписанную инициалами П. І. П.: «Состояніе Полтавской духовной семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за послѣдній 1861/62 годъ нахожденія ея въ гор. Переяславѣ и въ первый учебный 1862/63 годъ пребыванія въ гор. Полтавѣ». Обѣ статьи напечатаны въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но они даютъ почти только офіціальныя матеріалы и не затрагиваютъ жизни Переяславскаго и Лубенскаго духовныхъ училищъ. Чтобы хоть немного восполнить этотъ пробѣлъ и сухость офіціальныя данныхъ оживить личными воспоминаніями ветерановъ, я обратился къ Андрею Михайловичу Пархомовичу, бывшему инспектору Кишиневской духовной семинаріи, воспитаннику духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи съ просьбою, разрѣшить мнѣ воспользоваться матеріалами его біографіи, какъ канвою для обрисовки жизни тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ учился. Къ этому у меня были еще особыя побужденія. 1904 года 21-го сентября въ засѣданіи общепархіальнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства Кишиневской епархіи было, между прочимъ, поднятъ воп-

рость однимъ изъ членовъ съѣзда (о. Стефаномъ Кирсановымъ) объ учрежденіи на средства епархіи стипендіи имени Андрея Михайловича Пархомовича, въ ознаменованіе 40 лѣтней педагогической его дѣятельности при семинаріи и о постановкѣ его портрета въ актовомъ залѣ семинаріи. Постановленіе съѣзда гласитъ: „Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ священника Стефана Кирсанова, съѣздъ признаетъ желательнымъ исполненіе его мысли, но вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ сего года, постановилъ: предложеніе священника Стефана Кирсанова отложить до болѣе благоприятнаго времени“.

Обстоятельства нынѣшняго года, дѣйствительно, въ Бессарабской губерніи приходится признать тяжелыми: помимо потерь, вызываемыхъ военными событіями, совершающимися на Дальнемъ Востокѣ, населеніе Бессарабской губерніи вынуждено переносить тяжелыя послѣдствія неурожая нынѣшняго года. Общія затрудненія, конечно, отражаются и на ресурсахъ духовнаго вѣдомства, почему съѣздъ, при всемъ своемъ сочувствіи желанію мѣстнаго духовенства, вынужденъ былъ на время отложить исполненіе своего намѣренія.

Богъ труды любитъ и намѣренія цѣнить, скажемъ словами одного церковнаго писателя. Приятно видѣть, когда люди цѣнятъ труды, понесенные кѣмъ либо на томъ или другомъ общественномъ поприщѣ; тѣмъ самымъ общество свидѣтельствуетъ о плодотворной дѣятельности общественнаго работника, выдаетъ ему аттестатъ въ безпорочности службы.

Андрей Михайловичъ имѣетъ и другой аттестатъ. Правленіе Кишиневской духовной семинаріи ходатайствовало предъ высшимъ начальствомъ о награжденіи его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника за долготѣтную высокоотличную его службу. Въ одномъ изъ декабрьскихъ номеровъ Правительственнаго Вѣстника за этотъ 1904-й годъ напечатано о награжденіи его означеннымъ чиномъ.

Немного инспекторовъ семинаріи удостоилось такой высокой чести: г. Цвѣтковъ, инспекторъ Московской семинаріи, и г. Истоминъ, инспекторъ Харьковской семинаріи, были предшественниками Андрея Михайловича въ столь почетной наградѣ.

Популярность среди духовенства Кишиневской епархіи и высокое отличіе со стороны начальства ругаются за то, что

личности Андрея Михайловича присущи такія качества, которыя даютъ основаніе съ довѣріемъ относиться къ тѣмъ сообщеніямъ, которыя составляютъ его личныя воспоминанія, а выцающая память Андрея Михайловича ручается за то, что мы имѣемъ дѣло съ свѣдѣніями, достовѣрностью своею не уступающими документальнымъ даннымъ.

Я думаю, что не одно цоколѣніе учениковъ Андрея Михайловича, разсѣянныхъ по всей Россіи и занимающихъ иногда видныя мѣста на общественномъ поприщѣ (напр., Арсеній, епископъ Псковскій и Порховскій, собственно-ручнымъ письмомъ поздравившій А. М. съ полученіемъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ знакъ памяти приславшій свою докторскую диссертацию, профессоръ Юрьевского Университета Сырку, инспекторъ гимназіи въ гор. Николаевѣ г. Александръ Балыкъ и др.) съ удовольствіемъ прочтеть біографію своего, можно сказать, любимаго наставника, а немногіе оставшіеся въ живыхъ товарищи по воспитанію, возобновятъ въ памяти своей наиболѣе симпатичныя черты изъ жизни его и кто знаетъ? быть можетъ, захотятъ подѣлиться съ нами своими воспоминаніями, дадутъ себѣ трудъ обрисовать выдающіеся моменты протекшей въ учебныхъ заведеніяхъ совмѣстной жизни и пополнятъ воспоминанія маститаго педагога. Авторъ очерка былъ бы очень радъ, если бы его краткій опытъ нашелъ подражателей среди немногихъ уже соучениковъ Андрея Михайловича, состоящихъ на службѣ или живущихъ на покоѣ въ Полтавской епархіи, которые подѣлились бы съ обществомъ своими воспоминаніями и замѣтками, могущими имѣть не только личное, но и общественное значеніе, могущими дать болѣе яркія краски для обрисовки духовнаго просвѣщенія въ Полтавской епархіи въ эпоху смѣны вѣяній въ духовной школѣ въ истекшемъ девятнадцатомъ столѣтіи. Подобная попытка уже сдѣлана была въ нынѣшнемъ году священникомъ Бѣловольскимъ въ „Кіевской старинѣ“, въ статьѣ „Дѣятель старой бурсы“ обрисовавшимъ іером. Поликарпа, инспектора Лубенскаго духовнаго училища (1904 г. іюль—авг.), но личность автора осталась малоосвѣщенной. Поэтому-то мы хотимъ дать свѣдѣнія о школьной жизни духовно-учебныхъ заведеній епархіи въ связномъ біографическомъ очеркѣ“.

Андрей Михайловичъ Пархомовичъ родился 3-го Октября 1836 года въ м. Хомутцѣ, Миргородскаго уѣзда, Пол-

тавской губерніи. Отецъ его, священникъ м. Хомутца во-
диль хлѣбъ-соль не только съ сослуживцами, но и съ
окрестными помѣщиками, а потому и въ крестные отцы
былъ приглашенъ чиновникъ Николай Юзефовичъ, а крест-
ной матерью была жена священника сосѣдняго села Зубовки
(въ 7-ми верстахъ отъ Хомутца) Марфа Сочавецъ. 11-го
Октября 1836 года надъ новорожденнымъ совершено было
таинство крещенія съ нареченіемъ имени Андрея Юроди-
ваго, память котораго празднуется 2-го Октября (день име-
нинъ Андрея Михайловича).

Первые годы жизни Андрея Михайловича протекли въ
деревнѣ среди забавъ и развлеченій, какія и теперь можно
наблюдать въ Малороссіи въ домахъ священниковъ, живу-
щихъ по старинному, среди приволья деревенской свободы,
не стѣсняемой условіями современной педагогической куль-
туры, часто дѣйствующими подавляющимъ образомъ на раз-
витіе способностей, а главное, самодѣятельности ребенка.
Немногія изъ дѣтскихъ развлеченій сохранились въ памяти
Андрея Михайловича, но одинъ случай ярко запечатлѣлся
въ умѣ его, между прочимъ, въ виду оригинальной обста-
новки этого развлеченія. Вотъ какъ рассказывалъ мнѣ объ
этомъ Андрей Михайловичъ.

„Припоминается мнѣ такой эпизодъ. Когда я былъ сов-
сѣмъ маленькимъ, 4—5 лѣтъ, отецъ и мать мои поѣхали
къ крестной матери моей, въ село Зубовку, въ 7-ми вер-
стахъ отъ м. Хомутца, въ которомъ я родился. Взяли и
няньку мою Марью, которой и поручили меня вмѣстѣ съ
дѣвочкой, пріемной дочерью Сочавцовъ, бывшихъ бездѣт-
ными. Няня сказала, что пойдетъ съ нами въ село, а на
самомъ дѣлѣ оставила насъ играть во дворѣ, а сама ушла
по своимъ дѣламъ. Мы играли „въ покотельце“, которое
и закатилось какъ-то подъ ноги лошади. Я, ничуть не
боясь лошади, полѣзъ за „покотельцемъ“; лошадь ногой
хватила меня въ щеку подъ глазъ, и я поднялъ плачь.
Няня постаралась сейчасъ же свести насъ на село, дорогой
убѣждала меня, чтобы я не говорилъ родителямъ, отчего
у меня ссадина образовалась на щекѣ. Она научила меня,
чтобы я при входѣ въ комнату споткнулся на порогѣ, упалъ
расплакался бы и сказалъ, что зашибся и что отъ этого
образовался сныкъ. Я такъ и сдѣлалъ. На этотъ разъ
нянѣ сошло, но послѣ истина стала извѣстна родителямъ,

которые сдѣлали выговоръ нянькѣ, чѣмъ дѣло (благополучно для нея) и закончилось. Эта нянька всѣхъ насъ выпяничала. Ее мы любили за то, что она потѣшала насъ сказками (на цвынтари, на травкѣ сидя).

Была еще баба Карпущица-Ликарка; та была бабой шептухой, переполохъ выливала, при разслабленіи желудка клала на кровать животомъ вверхъ и продѣлывала массажи; прижимая ноги крестообразно къ животу, она говорила прекуръезныя слова.—Лѣчила она еще и „съ глазу“ (нервную болѣзнь), для чего водила руками по тѣлу и говорила: „понесись за тридевять земель и напади на (какогонибудь звѣря); еще другимъ разомъ, инымъ часомъ, и покоты, Боже, и поможи, Боже, (наконецъ) 3-мъ разомъ, инымъ часомъ“. Дѣлала она это въ 3 приема потому, что, можетъ быть, не въ удобную минуту начала, такъ чтобы „те, що въ лыхій часъ прійшло, въ хорошіій выйшло“. Она при этомъ сильно и часто зѣвала. Она говорила, что изъ больного болѣзнь переходитъ въ нее, а изъ нея зѣвотою выходитъ. Отъ испуга лѣчила—переполохъ выливала. Кастрюля съ водой бралась и другая кастрюля съ оловомъ, растопленнымъ на огнѣ. На голову баба накидывала платокъ, на платокъ ставила кастрюлю съ водой и въ нее съ нашептываніемъ вливала олово; отъ этого, по ея мнѣнію, фигуры разныя образовывались. Если испугъ происходилъ отъ гусака, то выливался, по мнѣнію Карпущицы, гусакъ; если испугала собака, должна была получаться фигура собаки. Докторъ жилъ за 16 верстъ отъ села, фельдшера не было; къ докторамъ и не обращались. Отца лѣчила нервѣдко Карпущица, тоже съ нашептываніемъ“.

Когда мальчикъ подростъ и родителямъ показалось, что уже пора его учить грамотѣ, рѣшено было приступить къ изученію славянской граматки, по старинному буквослагательному методу, буки-азъ-ба. 1-й урокъ состоялся 1-го Декабря 1842 года, въ день празднованія памяти пророка Наума, согласно старинному повѣрью, что этотъ день самый легкій для начала ученія, такъ какъ такого ребенка, котораго начали учить въ этотъ день, самъ пророкъ Наумъ наставляеть *на умъ*.

Первые уроки грамоты Андрей Михайловичъ получилъ отъ своего отца, затѣмъ обученіемъ его занялась мать и въ короткое время была пройдена „грамотка“ (церковносла-

вянскій букварь), такимъ же образомъ былъ пройденъ часословъ и псалтирь. Изученіе грамоты поощрялось наградами: при изученіи букваря въ награду за хорошо выученный урокъ давали новую указку, красиво обвороченную цвѣтными шерстинками, по-малорусски жычкою. *Жычкою* называлась шерстяная (гарусная) нитка, обычно, красная, которою перевязывали калачи (шишечки и птичечки, что на калачахъ выдѣлывали), съ которыми молодые приходили къ батюшкѣ приглашать его на свадьбу. *Жычкою* же называлась и та нитка, которою украшались и вторые калачи, съ которыми шли просить батюшку скрывать новобрачныхъ, т. е. читать въ церкви молитву на снятіе вѣнцовъ. Изъ церкви невѣста выходила съ покрытой бѣлымъ платкомъ головой, а женихъ съ приколотымъ краснымъ бантомъ на шапкѣ. Если невѣста оказалась нечестною, жычка на вторыхъ калачахъ была синяя, равно какъ и сопровождавшіе новобрачныхъ на скрыванье замѣняли красную коровгу (хоругвь), состоявшую изъ красной плахты, черною, представлявшею черную запаску. При изученіи псалтиря отецъ дарилъ своему сыну за каждую хорошо прочитанную «славу» пятакъ на ассигнаціи (1^{1/2} к.), большія деньги по тому времени: когда скоплялось много пятаковъ, Андрей Михайловичъ получалъ ихъ разомъ отъ отца и часто на ярмаркѣ въ Хомутицѣ накупалъ себѣ разныхъ сластей, какъ-то: медяниковъ, кониковъ, рожковъ сладкихъ и пр.

Послѣ изученія церковной печати приступили къ изученію гражданской печати, потомъ священной исторіи и ариѳметики и наконецъ стали учить письму. Всѣмъ этимъ наукамъ училъ Андрея Михайловича самъ отецъ. Хотя отецъ былъ строгимъ въ воспитаніи, но нѣкоторые учебные предметы плохо давались Андрею Михайловичу. Такъ, напр., усовершенствованіе почерка и навыкъ къ хорошему письму относятся къ позднѣйшимъ годамъ ученія Андрея Михайловича, ко времени пребыванія его въ семинаріи. Постановка дѣла образованія въ семинаріяхъ въ то время была такова, что учащіеся въ большинствѣ не могли пользоваться печатными руководствами, такъ какъ по многимъ предметамъ ихъ въ то время совсѣмъ не было, а преподаватели сами составляли письменныя руководства, нѣчто въ родѣ лекцій, такъ называемыя *системы наукъ*, которыя ученики обязаны были переписывать поурочно въ теченіе учебнаго года.

Переписывая эти системы, Андрей Михайлович достигъ той ясности и правильности письма, какую и теперь отличаются его рукописи. Относительно навычка писать четко у Андрея Михайловича сохранились еще слѣдующія воспоминанія.

„Научился я хорошо писать, когда перешелъ въ 4 классъ духовнаго училища, и вотъ по какому случаю. Въ хуторѣ Столбинѣ (въ 17 верст. отъ Хомутца) жилъ Павелъ Гадюка, а въ мѣстечкѣ Хомутцѣ только семья его жила. У этого зажиточнаго крестьянина, Павла Гадюки, бывшаго экономическимъ старостою у помѣщика Муравьева-Апостола (Василія Ивановича) и носившаго даже парикъ „какъ паны“, было двѣ дочери; изъ нихъ старшая была очень миловидная. Учитъ отдалъ Гадюка дочерей моему отцу, потому что школь не было. Одна изъ нихъ, старшая, очень хорошо писала, какъ и хорошо знала исторію и ариѳметику. Когда она стала учиться писать, я былъ въ 4 классѣ училища. Отецъ пристыдилъ меня ею и заставлялъ меня поучиться писать каникулами, что я и дѣлалъ. Особенно подучился я сему искусству, когда перешелъ въ семинарію, гдѣ писалъ „Системы“ наукъ, т. е. лекціи профессоровъ. Это искусство пригодилось мнѣ въ академіи, я былъ письмоводителемъ во внутреннемъ академическомъ правленіи, получалъ жалованья 5 руб., потомъ 8 р. въ мѣсяцъ“.

Трудными казались и занятія по ариѳметикѣ, и потому мать старалась всячески облегчать эти занятія, стараясь нерѣдко прорепетировать заданный по ариѳметикѣ урокъ до прихода отца, который очень сердился, если урокъ не былъ достаточно хорошо усвоенъ,

Въ общемъ домашняя подготовка Андрея Михайловича оказалась на столько значительною, что, когда въ 1846 году онъ поступилъ въ Переяславское духовное училище, по экзамену его приняли въ число учениковъ второго класса, пробывшихъ уже годъ во 2-мъ классѣ (тогда въ каждомъ классѣ училища сидѣли по 2 года, такъ какъ курсы наукъ были двухгодичные). Какъ увидимъ ниже, нужно считать счастливымъ для Андрея Михайловича стеченіе обстоятельствъ, давшее ему возможность первые школьные годы провести въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ, а не Лубенскомъ, къ училищному округу котораго принадлежалъ причтъ мѣстечка Хомутца. Старшій братъ Андрея Михайловича, Василій Михайловичъ, учился тогда въ Переяславской духовной семинаріи. Существовало правило, по кото-

рому, если старшій братъ учится въ Переяславской семинаріи, то меньшій, къ какому бы училищному округу онъ ни принадлежалъ могъ получать образованіе въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ. Допущено было это столько же въ виду педагогическихъ соображеній (старшій—де будетъ наблюдать за младшимъ), сколько и въ виду чисто матеріальныхъ расчетовъ: содержаніе меньшого брата обходилось при старшемъ значительно дешевле. Послѣ мы увидимъ, что пребываніе старшаго брата въ Переяславской духовной семинаріи избавило Андрея Михайлевича отъ весьма неприятной необходимости среди года переходить изъ Переяславскаго въ Лубенское училище.

Предварительный (пробный) экзаменъ для поступленія въ училище производилъ инспекторъ училища Андріевскій, симпатичный, ласково обращающійся съ учениками человѣкъ. Андріевскій нашель, что Андрей Михайловичъ отлично читаль, почему и былъ зачисленъ въ ученики 2 класса; черезъ двѣ недѣли былъ произведенъ настоящій вступительный и потому болѣе торжественный экзаменъ уже смотрителемъ училища, о. Павломъ Діомидовымъ.

Діомидовъ любилъ нѣкоторую торжественность и не прочь былъ покичиться чѣмъ нибудь, напр., хотъ тѣмъ, что онъ былъ товарищемъ по Кіевской духовной академіи Высокопреосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому, Преосвященному Іереміи Полтавскому. Павелъ Діомидовъ по академіи же былъ еще товарищемъ Бѣлюгова Александра, дочь котораго Любовь Александровна открыла въ Кишиневѣ нынѣшнюю, такъ называемую, 1-ую женскую гимназію. Такъ вотъ и Павелъ Діомидовъ призналъ Андрея Михайловича достойнымъ занять мѣсто въ ряду проходившихъ уже курсъ 2-го года во 2-мъ классѣ духовнаго училища (это называлось поступить въ классъ подъ курсъ).

Духовное училище въ то время распадалось на два отдѣленія: на приходское училище, которое состояло изъ перваго и втораго классовъ (назывались они по латыни-фара и инфима), и уѣздное, которое состояло изъ 3-го и 4-го классовъ. Въ приходскомъ училищѣ въ каждомъ классѣ былъ по всѣмъ предметамъ одинъ особый учитель. Учителемъ втораго класса былъ симпатичный, щеголеватый молодой человѣкъ, ходившій въ енотовой шинели, любившій дѣло и потому оставившій по себѣ пріятное воспоминаніе.

Урокъ полагался двухчасовой, но не всѣ учителя имѣли собственные часы, поэтому заведенъ былъ такой порядокъ; послѣ звонка дежурный (или какъ ихъ тогда называли вѣстовой) ходилъ на квартиру учителя и звалъ его, „бѣгу извѣстить звонокъ“ было техническимъ выраженіемъ, такъ что фактически урокъ продолжался часъ съ четвертью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

БРАТЪЕВЪ

Л. и М. Погребныхъ

Въ м. Ржищевъ, Кіевской губ. и уѣзда.

Приемъ заказовъ новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, рамъ, церковной росписи и ремонтировку старыхъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно, по новѣйшимъ рисункамъ и по самой умѣренной цѣнѣ, такъ какъ наша мастерская находится въ собственномъ домѣ и въ провинціи, гдѣ содержаніе всего обходится значительно дешевле, чѣмъ въ губернскихъ городахъ.

Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художн., какъ-то Шокурова, Васильева и др.

Имѣется много одобрительныхъ отзывовъ за капитальныя работы изъ разныхъ губерній.

Въ случаѣ надобности дается залогъ въ размѣрѣ 10⁰/₀ стоимости договорной суммы.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„И. ФРИШБЕРГЪ И С. ЗОРОХОВИЧЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Первое Россійское Страховое Д-во, учр. въ 1827,

Агентство въ г. Полтавѣ (Алекс., № 42).

Уполномочено принимать къ ЗАСТРАХОВАНИЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость, сельско-хозяйствен. имущества, товары и т. н. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективныя или отдѣльныя, и др. лицъ а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водныхъ путяхъ и СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на получение рентъ въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ *И. Л. Фришбергъ.*

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„И. ФРИШБЕРГЪ И С. ЗОРОХОВИЧЪ“

ПРИНИМАЕТЪ НА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Сентября 1905 г.

5% выигр. билеты II займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣстѣ.

**ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
Р. М. Ф О Л О М И Н А
ВЪ КІЕВѢ,**

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и К^о

на Александровской ул., въ домъ Фришберга.

Постоянно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ,
стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхиоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

СВЯТО-МАКАРЬЕВСКАГО БРАТСТВА

(Мало-Петровская ул., город. домъ, рядомъ съ Токаревой).

Имѣются въ продажѣ въ большомъ выборѣ: кресты, иконы,
св. облаченія, предметы церковной утвари; книги Богослужебныя,
религіозно-нравственнаго и историческаго содержания, учебники и пособия для церковныхъ школъ.

Принимается ремонтъ церковныхъ вещей.

Въ Архангело-Михайловской церкви хут. Полузерскихъ, Полтавскаго уѣзда, очень дешево продается старый, но еще очень хорошій трехъ-ярусный иконостасъ, горнее мѣсто и два жертвенника.

Адресъ для писемъ: Полтава, Земская Почта, Полузерское Отдѣленіе, Настоятелю Архангело-Михайловской церкви.

П о п р а в к а.

Въ № 27 на страницѣ 1018 строки 12—21 слѣдуетъ читать такъ: „XIII епархіальный сѣздъ, такъ сказать, узаконяетъ остатки и притомъ весьма значительные: изъ нихъ должно быть уплочено а) 14574 руб. (журн. № 8 ст. 1 п. б), и, такъ какъ срокъ погашенія долга не указанъ, то, конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; б) вѣроятно, 10.000 руб., которые разрѣшено Совѣту училища взять заимобразно изъ „остаточной (?) суммы свѣчнаго завода“, —(а если уплату и этого новаго долга будущій сѣздъ постановитъ отклонить?),— в) ежегодно 1.500 руб. ⁰/₁₀₀ по залогу 4⁰/₁₀₀ ренты до продажи послѣдней при болѣе благопріятныхъ условіяхъ“.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Нашъ новый долгъ предъ родиной.—II. Журналы постановленій собранія приходскихъ пастырей 3 го округа, Лубенскаго уѣзда.—III. Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви с. Середняковъ.—IV. Въ сельскомъ приходѣ.—V. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской Епархіи въ срединѣ прошлаго (19-го) столѣтія.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

{	В. Конопатовъ.
	В. Терлецкій.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Октября 1905 г.

